

18+

A man with long dark hair, red devil horns, and large black wings stands behind a woman. He has glowing red, vein-like patterns on his neck and arm. The woman has her hair in two buns and is wearing a red off-the-shoulder dress. They are in a grand, ornate room with a large arched window in the background.

Эльвира Осетина
**Полюби меня,
ведьма!**

Эльвира Осетина

Полюби меня, ведьма!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65058951

ISBN 9785005371140

Аннотация

Она – гордая и неприступная ведьма. Захотела потерять невинность и по неопытности выбрала его... Демона похоти – инкуба. Что ждет их? Вечное противостояние и ненависть, или...? В книге вас ожидает: *Ведьма и инкуб* *Истинная пара* *Много откровенных сцен* *Герои не совершенны и могут совершать ошибки

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	61
Глава 8	66
Глава 9	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Полюби меня, ведьма!

Эльвира Осетина

© Эльвира Осетина, 2025

ISBN 978-5-0053-7114-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

– Ты уверен? – в голосе девушки прорезались истеричные нотки, она резко села и посмотрела на демона с животным ужасом, протянула руку и прошептала: – Верни.

Инкуб с удивлением какое-то время смотрел на ведьму, которая сейчас меньше всего напоминала опасное древнее существо. Перед ним сидела молоденькая напуганная девочка, ставшая жертвой жестокого чудовища.

Мотнув головой, демон вспомнил, насколько они коварны, и как легко пользуются иллюзиями.

Так что Дервиль не повелся на невинный образ брюнетки и жестко усмехнулся:

– Нет, теперь ты принадлежишь мне, я твой хозяин.

В книге будет:

*Ведьма и инкуб

*Истинная пара

*Осторожно! Планируется много жесткой эротики!

*Герои не совершенны и могут совершать ошибки

Глава 1

Дервиль сидел в уличном кафе и с ленцой поглядывал по сторонам, выискивая на сегодня какой-нибудь сладкий десерт в виде молоденькой человечки. И каждый раз морщился, рассматривая их внутренний потенциал. Инкуб не любил бессмысленных жертв, и поэтому всегда выбирал себе молодых и выносливых, чтобы как следует полакомиться и на сутки утолить свою жажду секса. Но ни одна из тех, что сейчас сидели за столиками, не удовлетворяла его изысканного вкуса.

– Привет красавчик, – вдруг раздалось рядом, и Дервиль еле сдержался, чтобы не применить защитную и одновременно атакующую магию.

Рядом с его столиком появилась самая настоящая ведьма. Благо за три сотни лет инкуб воспитал в себе выдержку и внешне совершенно никак не отразил на своем лице панику. Ведь он впервые так близко видел настоящую ведьму.

– Я присяду, надеюсь, ты не против? – спросила черноволосяя красотка, и не дожидаясь ответа, отодвинула стул и села, а у Дервиля от запаха её силы, голова начала немного кружиться, а во рту образовалось лишнее количество слюней.

– Привет, красавица, не против, – все же смог он открыть рот, перед этим сглотнув, и обольстительно улыбнуться.

Во-первых, ведьма не могла знать, что он инкуб. Демон

всегда носил защитный артефакт, скрывающий его ауру, на всякий случай, однако, он был наслышан от своего дяди о силе ведьм, и поэтому все же напрягся. Ведь если она поймет, кто перед ней, то сразу же исчезнет. А Дервиль не мог упустить такой шанс.

– Отлично, – не менее обольстительно улыбнулась брюнетка, и ошарашила мужчину: – мне не надо ничего заказывать, я просто хочу секса, и ты мне подойдешь.

Инкуб внутренне подобрался, словно хищник на охоте, боясь спугнуть свою жертву, и включил свой флер обаяния на сто процентов, остро жалея, что не взял никаких дополнительных артефактов, усиливающих его природную магию. Взгляд ведьмы слегка затуманился, она облизнула маленьким язычком свою пухлую нижнюю губу, и демон понял, что надо срочно её уводить отсюда, иначе он разложит ведьму прямо на столе.

– Тогда стоит сменить место дислокации, – чуть с хрипотцой произнес инкуб, и кинув пару купюр на столик, поднялся.

– Мне нравится твой подход, – сверкнула белыми зубами брюнетка, – надеюсь у тебя есть тут где-нибудь место для секса?

– Есть, – кивнул мужчина и подал руку брюнетке, помогая ей встать. – Здесь, не далеко, всего один квартал пешком.

– Отлично, – ответила ведьма, и положив руку на сгиб локтя демона, пошла за ним, ничуть не смутившись.

По дороге демон пытался говорить с ведьмой на отвлеченные темы, но та грубо отбрила его:

– Меня не интересуют разговоры, только секс.

– Хорошо, – не стал спорить инкуб, дав в себе желание отшлепать нахалку, и весь оставшийся путь до квартиры демона, они прошли в тишине.

Пока шли, мужчина искоса изучал ведьму. Красива, как, впрочем, и весь их род, сильна, горда и очень опасна, судя по плещущейся внутренней силе. Чего инкуб не знал о ведьмах, так это то, что они любят поразвлечься с человеческими мужчинам, но, в принципе, о таких нюансах вообще мало кто из демонов знал. Ведьмы жили закрытыми кланами в своем собственном мире, и доступа туда не было ни у кого, кроме тех, кому ведьмы благоволили.

Дервилю повезло. Его наставник – родной дядя, знал о ведьмах чуть больше, и поэтому кое-что рассказал молодому инкубу.

В ведьмах неиссякаемый источник силы. И их невозможно выпить. Только ведьма способна полностью утолить голод инкуба. Дяде повезло, он встретил когда-то ведьму совершенно случайно, и она осталась с ним и прожила целый год, а затем просто исчезла из его жизни. За этот год, дядя познал самое настоящее счастье. Ведь он встретил свою пару, а значит мог не бояться использовать свою силу во время секса. Ведьмы не люди, их сила равна силе демонов. Вот только, когда ведьма исчезла из его жизни, дядя чуть с ума

не сошел. Он пристрастился к той женщине также, как люди привыкают к наркотикам, и чудом не сошел с ума без неё. Но она так и не вернулась. Прошло уже более тысячи лет, а он до сих пор ждет и надеется на её возвращение. И именно дядя поведал Дервилю свой план, после которого ведьма не сможет от него сбежать никогда, если он когда-нибудь её вновь встретит. И если у инкуба получится, то благодаря когда-то услышанному плану дяди, он сможет приобрести себе собственную ведьму.

Дервиль мысленно облизался, и открыл дверь в свой двухэтажный лофт.

Ведьма вошла, как королева и фыркнула на обстановку, затем повернулась к инкубу и изогнула свою черную бровь.

– Надеюсь ванная у тебя есть?

– Есть, – демон мысленно представил, как эта наглая крошка будет стоять перед ним на коленях, и сосать его член, и успокоился.

Он никогда никому не позволял дерзить, а ведьма уже не только исчерпала весь его лимит спокойствия, но и с лихвой перепрыгнула. Что ж, тем слаще будет её наказывать, когда она станет его собственностью.

Инкуб услышал звук льющейся воды, и подошел к бару, чтобы опрокинуть в себя пару стаканов виски. На демона этот напиток совершенно не действовал, но его вкус он обо-жал.

Он успел сделать несколько глотков, чтобы привести свои

нервы в порядок, а дерзкая ведьма, уже вышла из душа, ничуть не стыдясь своей наготы.

Инкуб сглотнул набежавшую слюну, и замер, глядя на прекрасную брюнетку, с идеальной фигурой, именно то, что обожал Дервиль – широкие бедра, узкая талия, и большая грудь (твердая четверочка).

Девушка была не просто обворожительной, она была чистым сексом. Его дядя говорил, что ведьмы – это нечто, но инкуб и понятия не имел, насколько. Он думал, что родственник преувеличивал, когда описывал свою ведьму, но сейчас Дервиль понял, что он приуменьшал. Впервые красноречивый демон не мог подобрать слов, чтобы описать эту дерзкую красавицу. А ведьма, оценив взгляд мужчины, зря времени не теряла, она подошла к нему и забрав стакан у замершего мужчины, сделала глоток, и тут же поморщившись, выплюнула.

– Фу, – скривила она свой точеный носик, а рот приоткрыла, чтобы подышать. – Ну и гадость. Что это?

Дервиль автоматически ответил название напитка, на мгновение удивившись, что ведьма не знакома с ним, и забрав стакан у девушки, поставил его на столешницу, а сам подхватил её на руки.

Она охнула от неожиданности, и в глазах девушки пронеслось сомнение. Ну да, у человека не может быть такой скорости, и чтобы не спугнуть ведьму, инкуб впился в её пухлые губы жарким поцелуем, а сам понес на второй этаж, где

у него была спальня, которая, собственно, и занимала весь второй этаж.

От поцелуя ведьма расслабилась, и инкуб четко ощутил запах её возбуждения, и первые эманации энергии, от которых ему опять чуть не снесло голову. Как он удержался на ногах, мужчина и сам не понял, видимо сработал инстинкт. Ведь на его руках – было настоящее сокровище, и уронить её, значит навредить. А своему сокровищу демон никогда не навредит. Нет, скоро, он запрет её в своем замке, из которого она уже никогда не вырвется. Если только, план его дяди сработает.

Эта мысль отрезвила демона, и мысленно дав себе пинка, он донес девушку до кровати, и медленно уложил её на черную шелковую простыню, не переставая целовать. С губ он перешел на её щеки, подбородок, шею, и ниже к ключицам. Эманации энергии усилились, ведьма оказалась очень чувствительной и полностью расслабилась под опытными ласками.

Она даже не заметила, что инкуб так и не разделся, но этот вопрос демон решил очень быстро, не отрываясь от белой бархатной кожи, без единого изъяна. Ведьма и в три тысячи лет, будет оставаться молодой и красивой. Как говорил его дядя, эти опасные существа бессмертны. Той ведьме было больше пяти тысяч лет, дядя по сравнению с ней, был младенцем, хотя среди демонов он считается уже в возрасте. Дервилю было интересно, сколько лет этой ведьме, наверня-

ка тоже очень древняя. Дядя рассказывал, что только очень старые ведьмы обычно любят путешествовать по миру людей. Значит его дерзкой красавице наверняка уже за тысячу. Но понять это по её внешности невозможно. Даже по глазам – нереально. Дядя говорил, что ведьмы всегда чувствуют себя молодыми, и полны энергии. А еще очень ветрены, эгоистичны и жадны до красивых дорогуших безделушек.

Ничего, уж что-что, а красивых безделушек у демона была полна сокровищница. Хотя он и молод, но отец выделил ему неплохое содержание, и за те годы, что инкуб живет один, он смог выгодно вложить свои деньги и неплохо обогатиться. Он будет баловать свою собственность, за хорошее поведение драгоценностями, а за плохое – наказывать.

Ведьма так сильно возбудилась в его руках, особенно когда он задержался надолго возле нежных сосков, и мягких дынок, что стоило Дервилю дойти до её половых губ, и буквально пару раз лизнуть маленький бугорок, как девушка вскрикнула, сжала ноги и затряслась в оргазме.

Сила, хлынувшая в демона, снесла его с ног и он, как подкошенный повалился на кровать, чудом не упав прямо на ведьму, и не заметил, что она тоже отключилась после пережитого оргазма.

Инкуб очнулся первым и подняв голову, посмотрел на рядом лежащую ведьму. Девушка перевернулась на живот, и обхватив подушку двумя руками, сладко посапывала, чуть выгнув округлую попку. У Дервиля зачесались руки, так

и хотелось раздвинуть пухлые половинки, найти упругую дырочку, попробовать её на вкус и на растяжку.

Дядя говорил, что ведьмы очень быстро восстанавливаются, и даже когда он играл со своей в особые игры, то она с легкостью переносила любые раны, а затем после секса и восстанавливала их себе.

Демон настолько увлекся своими фантазиями, представляя, что будет делать с дерзкой ведьмой, как наказывать, и как поощрять, что очнулся, только лишь когда за окном что-то сверкнуло.

«Неужели уже ночь?» – с ужасом понял демон, наконец-то посмотрев в окно. На улице лил дождь еще и молния сверкала. Но у него была отличная звукоизоляция – магическая, поэтому он почти ничего не слышал, а на свет и тьму вообще порой внимания не обращала, потому что глаза демона могли спокойно адаптироваться к темноте. И лишь взглянув на противоположный дом, в котором горел свет в окнах, до Дервиля дошло, что уже слишком темно.

А ведь они пришли к нему домой после обеда. Это сколько он провалялся в отключке? Демон взглянул на свои часы и мысленно присвистнул. Время было три часа ночи. Это что же получается он проспал почти двенадцать часов? Вот это да! Инкуб никогда за свои три сотни лет еще так не расслаблялся, но энергия ведьмы полностью снесла ему голову, что он чуть не лишился её. Раньше, чтобы ощутить такую сытость, ему требовалось не меньше пяти женщин за раз,

и обычно он лакомился их энергией в течении нескольких часов, потому что сразу тянуть было опасно, можно было просто их всех убить. А с ведьмой достаточно было одного оргазма, и он ощущал себя, как никогда бодро.

А ведь она могла проснуться раньше и просто уйти. От этой мысли у Дервиля внутри что-то екнуло. Он передернулся от болезненного укола, и встав с постели, начал осторожно исследовать тело ведьмы.

Нужная вещь нашлась на безымянном пальчике брюнетки.

Глава 2

Это было тоненькое, на первый взгляд, даже не драгоценное колечко. Но Дервиль знал, что этому артефакту нет цены. Потому что их не продают, их делают ведьмы сами в единственном экземпляре. С помощью этого артефакта они устанавливают свою связь с собственным фамильяром. Так ведьмы обретают свою силу.

Дервиль очень осторожно приподнял руку девушки, и также осторожно снял с неё колечко. Оно скользнуло прямо ему в руки, от чего инкуб нахмурился. Неужели так просто? Может есть какой-то подвох? Древняя ведьма доверилась ему настолько, что даже не ощутила, как демон снял с неё смысл всей её жизни? Источник силы? Без которого ведьма превращается в обычную женщину?

Дервиль надел кольцо себе на мизинец, оно село, как влитое, хотя ему изначально показалось, что кольцо не налезет, и в этот момент воздух заискрился силой, а ведьма начала просыпаться.

Демон напрягся, и отошел на пару шагов от кровати, выставляя щит. Он понял, что сейчас ему не поздоровиться, в его голове проскользнула даже мысль, чтобы быстро уйти порталом, пока древняя его не пришибла сторяча, но брюнетка вместо того, чтобы бросить в демона какое-нибудь смертельное проклятие, медленно приподнялась на локтях,

оглянулась на демона и сонно заморгала, заставив что-то перевернуться в его душе, и появится чувству щемящей нежности, а затем перевела взгляд на мерцание в воздухе и округлила свой сладкий ротик.

– Маако? – выдохнула она, смотря на искры. – Что случилось?... Что?

Она резко перевела взгляд на демона, а затем на его руку, точнее – на палец, где было её кольцо. Она подняла свою руку, посмотрела на неё, затем опять на искры и тихо произнесла:

– Ты уверен? – в её голосе прорезались истеричные нотки, и она резко села, и посмотрела на демона с животным ужасом, протянула руку и прошептала: – Верни.

Инкуб с удивлением какое-то время смотрела на ведьму, которая сейчас меньше всего напоминала опасное древнее существо. Перед ним сидела молоденькая напуганная девочка, ставшая жертвой жестокого чудовища.

Мотнув головой, демон вспомнил, что дядя говорил: насколько они коварны, и как легко пользуются иллюзиями. Та ведьма с которой прожил его родственник, часто дурила ему голову, изображая из себя вот такого невинного ангелочка. А сама в этот момент могла с легкостью открутить кому-нибудь голову.

Так что Дервиль не повелся на невинный образ брюнетки, и задавив в себе неуместные чувства, жестко усмехнулся:

– Нет, теперь ты принадлежишь мне, я твой хозяин.

Воздух заискрился сильнее, и инкуб приготовился к схватке, но искры исчезли, а ведьма тихо спросила:

– Ты инкуб?

На что Дервиль ответил:

– Да!

Реакция ведьмы его ошеломила, потому что она упала в обморок.

Дервиль опутал свой палец защитной магией, чтобы ведьма, так же, как и он не смогла снять кольцо, пока он будет спать. И подойдя к кровати наклонился. Девушка была в глубоком обмороке. Демон четко ощущал это по её состоянию. И тут до него дошло, что план дяди сработал.

– Почти сработал, – пробормотал изумленный Дервиль, ведь её надо было еще доставить в замок.

Он все еще никак не мог поверить до конца, что так легко смог заполучить себе ведьму, и поэтому почти минуту стоял словно оглушенный и не двигался, все ожидая, что вот сейчас она ударит и исчезнет из его жизни. Но затем наконец-то отмер, и подхватив на руки свое сокровище, открыл портал и шагнул прямо в свою комнату в замке.

Янария была в бешенстве. Она даже и представить себе не могла, что Мирака с ней так поступит. В своей паранойи её сестра дошла до ручки. Янария терпела гиперопеку сестры с самого детства, она заменила ей и мать, и отца. Мирака

была старше её почти на две тысячи лет, и Январия потеряв в нежном возрасте родителей, и сама иногда называла её матерью. Но со временем, повзрослев, ведьма опять стала называть сестру по имени. Потому что, чем старше она становилась, тем невыносимее в своей любви была сестра.

Их родители погибли в мире людей во время цунами. Это был несчастный случай. Проблема в том, что их мать обладала стихией огня, и в воде она становилась беспомощной. Лиар и Ким, так звали родителей Январии отдыхали на острове. И почему она вовремя не смогла открыть портал и уйти в их мир, так никто и не узнал. Тела ведьмы и её мужа нашли много позже. Мирака лично поднимала их со дна океана и проводила последние ритуалы. Январия присутствовала, но была слишком маленькой, и плохо запомнила те события, да и не сильно поняла, что в её жизни что-то изменилось. Даже по родителям не особо скучала, потому что рядом была сестра.

Как она уже позже узнала – смерть родителей была беспрецедентным случаем в их мире.

И из-за этого у сестры Январии появилась фобия. Она боялась мира людей, считая его слишком опасным. И поэтому сейчас, когда все её однокурсницы уже сходили туда со своими родственниками и потеряли девственность в объятиях смертного, испытав первые оргазмы, Январия не только до сих пор (и это в её пятьдесят), оставалась девственницей, но и не разу так и не побывала в мире людей.

Все подруги уже подсмеивались над ней. И вот теперь, когда последняя, самая слабая ведьма с их курса – Агиана, и то уже побывала на Земле и лишилась девственности, Мирака наотрез отказалась пускать туда Янарию. Больше того она официально, как опекун, запретила ей туда наведываться.

Когда Янария об этом узнала они очень серьезно поссорились. Ведьма в жизни так не злилась на сестру, наоборот уважала, как наставницу и любила, как мать, но в тот момент она впервые в жизни наговорила ей гадостей.

И теперь, когда сестра ушла из дома, хлопнув дверью, Янария поняла, что впервые в жизни готова пойти на нарушение закона – пойти против воли опекуна. И возможно поссориться с Миракой еще сильнее.

Ведьма пробралась в её кабинет, и открыв сейф, нашла порталный артефакт. Янария была еще слишком молода, чтобы уметь открывать порталы самостоятельно. Так бы и без артефакта обошлась.

Набрав нужные координаты, она активировала портал и шагнула в него.

Ведьма оказалась на улице в каком-то глухом переулке. Само собой, даже если бы она появилась на оживленном перекрестке, её, благодаря отводу глаз все равно бы никто не заметил.

В нос ударила невыносимая вонь нечистот, смешанная с запахом тяжелых металлов и дыма. Она узнала все эти запахи, потому что не так давно проходила практику в одной

из мануфактур в их мире, где делают сплавы различных металлов для артефактов. Только она не поняла, зачем тут туалет, в котором явно никто не убирался несколько сотен лет? Но оглядевшись, поняла, что попала в обычный тупиковый закоулок между домов.

На пару мгновений Янария оробела, она ведь впервые оказалась в мире людей. У неё даже появилась трусливая мысль вернуться, но вспомнив обидные смешки подруг, ведьма поняла, что не сможет отступить, и расправив плечи, шагнула из переулка.

Она пару часов бродила по улицам человеческого города рассматривая витрины и одежду местных женщин. Ей нельзя выделяться, поэтому девушка, зайдя в один из магазинов, сняла прямо с манекена более-менее понравившееся ей легкое летнее платье кремового цвета. И надев его, незамеченной покинула магазин.

«Воровать нехорошо», – раздался сварливый голос Маако в её голове.

«Я верну, когда закончу», – отмахнулась от своего фамильяра ведьма.

Маако, кстати, никак не отреагировал на её путешествие. И вообще, как будто уснул, пока Янария ругалась с сестрой и принимала опасное решение. Хотя ведьма боялась, что фамильяр встанет на сторону Мираки и не даст ей пройти через портал (а он мог это сделать), но фенек, почему-то никак не отреагировал. Возможно, сам хотел побывать в ми-

ре смертных? Кто знает... Января не стала спрашивать, а то мало ли, вдруг вредный лис передумает и заставит её вернуться. Порой он был совершенно несносен и вел себя очень уперто, а иногда пропадал где-то в подпространстве в своем мире духов, куда доступа у живых не было, что Января не могла его дозваться несколько месяцев. Как-то даже целый год... Но на её силу это никак не влияло, поэтому ведьма сильно не переживала и привыкла к сложному характеру древнего лиса.

Местных денег у неё не было, поэтому пришлось пойти на маленькое преступление.

«Когда она найдет работу, и сможет зарабатывать, то больше не будет так делать», – мысленно пообещала себе ведьма.

Но сначала ей надо было закончить академию, а до этого еще целый год.

Она облачилась в новую одежду, и ощутила себя голой. К таким открытым платьям, показывающим её длинные ноги и открывающим – грудь, ведьма не привыкла, все же она предпочитала одеваться в строгие брючные костюмы. Их не страшно было замарать на полевой практике, к тому же они защищали кожу от повреждений во время различных экспериментов с зельями. Да у ведьмы нижняя сорочка, в которой она спала, была более скромной и закрытой, чем эта тряпочка. Надпись на ценнике гласила, что это летний сарафан. Но что поделать, если здесь такая мода, а выделяться и привлекать к себе внимание Января не хотела.

После магазина ведьма отправилась искать себе смертного. Подходящий нашелся только через два часа, когда ведьма уже отчаялась и подумывала о том, чтобы вернуться.

Мужчина сидел в уличном кафе и с ленцой во взгляде поглядывал по сторонам. Янария и сама не поняла, как очутилась возле него и предложила секс. Вообще-то она не думала, что поведет себя настолько открыто и нагло, но при общении с этим индивидом она впервые в своей жизни чувствовала себя не в своей тарелке.

В их мире было много мужчин, но все они были женатыми, потому что только женатому на ведьме мужчине позволялось находиться на Блато. А женатый мужчины – это табу. Любая ведьма убьет за поползновения к её мужу. Да и не этично это было, никто и не помышлял о том, чтобы у кого-то увести любимого. Поэтому Янария никогда не рассматривала их, как сексуальные объекты, да и не испытывала совершенно ничего, кроме дружеских или приятельских эмоций. Этот же... он, как будто источал секс, и сбивал с толку ведьму. Рядом с ним, она не могла связно мыслить и говорить, и единственное, что ей оставалось – это либо молчать, либо вести себя по-хамски, а порой и огрызаться.

В его доме под душем она более-менее смогла прийти в себя, но, когда вышла из ванной комнаты, опять поняла, что превращается в похотливое животное. Даже Маако не смог до неё достучаться, хотя пытался и не один раз, что-то кричать. Но Янария его не слышала, она вообще не слышала

и не видела ничего во круг, кроме этого мужчины.

Первый в её жизни оргазм, фактически вышиб оставшиеся мозги из ведьмы, и она отключилась.

А очнувшись и узнав от Маако, с кем связалась, опять упала в обморок. Потому что признать, что сестра была права, и Янария совершила самую ужасную ошибку в своей жизни, было в тысячу раз сложнее. Лучше полежать немного трупиком, вдруг оно как-нибудь само все рассосется?

Глава 3

– Не рассосалось, – угрюмо пробасила ведьма.

Со сна у неё всегда был такой хриплый голос, что он больше был похож на мужской. Но стоило ей прочистить его, и возвращался её собственный – нежный и чарующий. Благодаря которому она смогла сдать «музыкальную магию» на отлично.

Маако заметив, что его Ведьма проснулась, резко вскочил на ноги и начал со злостью бегать по хозяйке, пытаясь оттоптать ей все внутренности. Конечно, с его весом в пятьсот грамм, это было сделать почти нереально, но фенек старался.

– Хватит Маако, прекрати, – вяло отбрыкивалась Январия, но даже не пыталась скинуть с себя разъярённого лиса.

Он был в своем праве, и Январия покорно сносила издевательства и заодно оглядывалась по сторонам.

Комната была другой. Громадной в средневековом стиле. Кирпичные стены, частично задрапированы темно-красной бархатной тканью. В углу зеркало во весь рост, по бокам полки с различной женской утварью с такого ракурса Январия рассмотрела, только расчёску и фен. Напротив – кресло на колесиках.

В другом углу был низкий столик с полукруглым мягким диваном и пуфиками. Все в темно-красном бархате.

На высоком потолке висела огромная люстра.

Кровать, на которой очнулась ведьма, тоже была очень низкой и без ножек. Это было больше похоже на матрац, лежащий на полу. Очень большой матрац, на который могло влезть человек десять, ну или чуть больше, если потеснятся.

Еще она заметила несколько частично скрытых под драпировкой дверей. Но исследовать их она пока не могла. Маако все еще скакал по ней и злобно фырчал, видимо понося её различными ругательствами.

Фамильяр достался ей древний. Маако было несколько тысяч лет. Все завидовали Янарии. Ведь, чем древнее твой фамильяр, тем выше твоя сила. Янарии прочили серьезное будущее. И даже место в совете, через пару тысяч лет. Потенциал у неё был огромный. Правда ей еще надо научиться пользоваться собственной силой, что она и делала в магической академии уже тридцать лет. Остался всего год. И Январия заняла бы почетное место младшего партнера своей сестры. Небольшой семейный бизнес сестрам достался от родителей. Они занимались созданием артефактов для учета ингредиентов или любой другой производимой продукции, а также для учета выручки, или даже для распределения оплаты, товаров и услуг. Бизнес очень хороший и прибыльный. Тем более, что кроме её семьи подобным на Блато больше никто не занимался. Слишком нудная и скрупулёзная работа, для ветренных и взбалмошных ведьм. Сама Январия тоже себе в этом призналась, но не могла расстроить сестру и поэтому усердно, скрепя сердце, помогала ей с заготовка-

ми, и изучала основы учета, а последний год, уже под чутким руководством сестры начала потихоньку создавать артефакты. И когда у неё получилось доделать довольно сложный заказ, где в один артефакт было установлено сразу несколько функций, ведьма почувствовала небывалую эйфорию и поняла, что ради таких моментов, готова работать с удовольствием.

А она так жестко опрафанилась. Попалась в руки демона. Что может быть хуже?

– Хуже только потерять артефакт, связывающий меня с Маако, – тоскливо вздохнула она вслух.

Лис, наконец остановился. Умаялся. Лег на грудь своей хозяйки и притих.

Теперь Янария не слышала мысли своего лиса, а он не слышал её. Удивительно, что он смог поговорить с ней в момент снятия артефакта. Как он это сделал, теперь Янария не скоро узнает.

«Возможно никогда»

Хуже того, теперь она и силой своей не могла управлять. Янарии показалось, что она ослепла и оглохла одновременно. Такой беззащитной она себя не чувствовала уже несколько десятков лет с тех пор, как познакомилась с Маако и он выбрал её своей хозяйкой. Сделать второй артефакт невозможно. Разорвать связь с Маако, можно, лишь убив его. Но это не значит, что при этом не умрет сама Янария. Слишком долго они были вместе, слишком сильно упрочилась их

связь.

Ситуация была совершенно безвыходной. Демон никогда не отпустит её. Январия изучала инкубов еще в академии и прекрасно понимала, что её ждет. Участь сексуальной рабыни. Она для него неиссякаемый источник энергии, и инкуб лучше сдохнет, но никогда её не отпустит.

Медленно вставая с кровати, Январия подхватила лиса на руки и пошла искать ванную комнату. Надо привести себя в порядок, немного отдохнуть и наверняка она сможет найти выход.

– Безвыходных ситуаций не бывает, – пробормотала себе под нос девушка, стараясь не думать о том, как рвет и мечет её сестра и резко затормозила посреди комнаты. – Мирака! – воскликнула она. – Сестра точно придумает, как меня спасти.

Январия повеселела и опустив лиса с рук, потому что тот недовольно завозился, открыла первую дверь, которая оказалась чьей-то гардеробной. И судя по тряпочкам, висевшим в ней – это была гардеробная очень развратной танцовщицы-стриптизерши. Благо в земной интернет сестра ей доступ не перекрывала, и Январия все, ну или практически все знала о жизни людей. Поэтому и про стриптизерш она знала многое и смотрела ролики в интернете с их выступлений. Изучала для интереса, даже повторить кое-что смогла.

Ведьмы обожают веселиться. В академии они часто устраивали шумные вечеринки с танцами, и дурманящими разум,

зельями. Вспомнив о том, что через пару дней должна была состояться подобная вечеринка, на которой Янария хотела похвастаться своими «успехами», ведьма приуныла.

Захлопнув дверь со злостью, что та чуть не слетела с петель, Янария пошла дальше искать ванную. Искомая нашлась сразу же, потому что была следующей.

Янария покосилась на третью дверь, но пока не стала её открывать. Возможно – это выход из комнаты. Хоть ведьма и не страдала излишней скромностью, однако предполагала, что за дверью может встретить кого-то из посторонних, и ходить голой, это как-то слишком. Это вчера она берегов не чувствовала, а сегодня настроение у ведьмы совсем другое. Лучше она приведет себя в порядок, найдет какую-нибудь приемлемую одежду и лишь тогда пойдет исследовать место, куда притащил её инкуб.

Ванная комната оказалась огромной. Потому что большую её часть занимал бассейн размером десять на пять, оформленный в стиле пещеры. Где-то в дальнем углу ведьма заметила еще несколько дверей. Там она нашла душевую, джакузи (тоже маленькую пещеру), унитаз, обычную раковину, где можно почистить зубы, и даже сауну.

Ведьма привела себя в порядок и обмоталась большим махровым полотенцем. Халатов она нигде не заметила.

Плюнув, Янария все же решилась выйти из комнаты в полотенце, потому что одежда в гардеробной была намного хуже и откровеннее, и повернув ручку, открыла дверь. Вот

только это был не выход. Это был кабинет. Вполне себе современный. С компьютером, у которого не было выхода в интернет (ведьма проверила, в первую очередь кинувшись к нему), и полками забитыми книгами. Январия походила вокруг полка и приуныла. Из кабинета дверь была, только обратно в комнату.

Других дверей она не нашла.

А это было очень плохо.

Инкуб её где-то замуровал. И ведьма не могла понять, где сейчас находится, то ли под землей, то ли наоборот, в какой-нибудь башне.

Она подошла к окнам, из которых светил, как она думала свет и подтвердила свою догадку. Это был не свет от солнца – это был свет от ламп.

Значит демон приходит сюда через портал.

«Это плохо».

А затем ведьма заметила, что Маако, который еще бегал под её ногами пару минут назад и исследовал комнаты, в которых она побывала, куда-то исчез.

Ведьма побегала по всем помещениям, позвала вслух лиса, но так его и не нашла. Через несколько минут Январия с ужасом поняла, что Маако отозвали. А отозвать его мог, только тот, кто носил её кольцо.

Но... зачем?

Все равно лис никому не подчиняется. Он и ей никогда не починялся, и делал только то, что считал нужным, и коль-

цо – это артефакт связи между ведьмой и лисом, даже другая ведьма не сможет его использовать вообще никак, что уж говорить о демоне? Или Маако не призвали, а он просто ретировался в свой мир духов и забил на ситуацию? От него такого можно ожидать... это же вредный фенек.

Еще через несколько минут Янария почувствовала, как наэлектризовался воздух, и по среди комнаты раскрылся портал.

Это был инкуб.

Мужчина вышел и посмотрев на ведьму в одном полотенце, облизнулся. Сладкая крошка стояла у кровати и смотрела на инкуба со смесью ярости и ненависти. Кажется, готовилась к атаке. На всякий случай Дервиль проверил, на пальце ли кольцо, и удовлетворившись, незаметно выдохнул.

Вальяжно прошел к кровати, и уселся на неё. Ведьма все это время не сдвинулась с места и продолжала буравить инкуба злобным взглядом.

Демон предвкушающе усмехнулся и чарующим голосом заговорил:

– Привет, меня зовут Дервиль.

– Червяк? – зло усмехнулась ведьма.

– Чтоооо? – лицо демона вытянулось от удивления. Эта дрянь смеет его обзывать? Ничего не боится? Совсем страх потеряла?

– Я говорю склизкий червяк, и вор, – выплюнула хамка, добавляя масла в огонь ярости, разгорающийся в душе де-

мона. – Только так называют тех, кто ворует личные вещи, усыпляя бдительность своих любовниц.

Приподняв подбородок, ведьма горделиво продефилировала к инкубу, и нависнув над ним, вытянула руку вперед ладонью вверх, и небрежно помахала пальцами:

– Верни украденное, червь, – сказала чертовка, – и так и быть, я прощу тебе твой поступок. Даже бить больно не буду.

«Подмять наглую шлюху! Показать, кто тут главный! И что будет в следующий раз за её слова!» – мысленно рыкнул демон, чувствуя, что теряет самообладание от выпада наглой древней девки.

Глаза демона сузились, и он, сделав резкий выпад, схватил ведьму за руку, дернул на себя с силой, что Январия даже охнуть не успела, кинул её на матрац, и придавил сверху.

– Пошел к чер..., – зашипела ведьма, пытаясь руками сдвинуть с себя тяжелую тушу, но инкуб прижался к её губам со злым поцелуем.

В ответ ведьма с силой укусила его за губу, выпуская кровь. Взгляд демона изменился. Теперь на ведьму смотрел кто-то иной. Она отпустила его губу, чувствуя кровь демона на языке и икнула.

В ответ Дервиль вцепился в её губу, прокусывая нежную кожу до крови, и начал облизывать и посасывать её. Январия взвизгнув от боли, попыталась по привычке применить атакующее заклинание, а затем и защитное, но само собой

без кольца ничего не вышло. А демон тем временем, уже во всю орудовал у неё во рту своим слишком длинным языком. Не сразу ведьма поняла, что инкуб начала перевоплощаться.

«Мне конец», – с ужасом поняла ведьма, понимая, что её кровь, превратила демона в неуправляемое животное.

Об этом, им тоже рассказывали на лекциях. И именно поэтому строго настрого запрещали заниматься сексом с демонами, и уж тем более обмениваться с ними кровью. Так как кровь ведьмы превращала демонов в берсерков, неуправляемых чудовищ, машин убийц. Они теряли себя, и после даже не помнили, что творили.

Глава 4

Янария зажмурилась, замерла, и даже дыхание затаила, пытаясь показать хищнику полную покорностью. Но демон уже разбушевался, он обратился полностью, стал намного тяжелее и больше по размерам. Ведьма пока не видела, что стало с телом инкуба, но зато прекрасно чувствовала, как сперло её дыхание и даже ребра затрещали. А Дервиль в этот момент продолжал со злостью уже не целовать, а кусать губы девушки, естественно прокалывая клыками и слизывая сладкий сок, наполненный магией.

«Он меня убьет, просто раздавит своим весом», – поняла ведьма, но двигаться не стала.

Болевой порог у Янарии был очень высоким. Сестра в детстве пичкала её разными зельями, и даже вшивала под кожу артефакты, которые так и остались там. Это была защита от боли, воды, огня, дыма, различных проклятий, болезней, и быстрая регенерации. Какие-то артефакты после получения силы растворились в крови, но видимо не все. Янария благодарила сестру за перестраховку. Боль она чувствовала, но вполне терпимую. Вот только дышать становилось все сложнее.

Поняв, что ведьма больше не кусается, и никак не сопротивляется, демон содрал с неё полотенце, царапая нежную кожу когтями. Янария поморщилась, но продолжала покор-

но лежать. Это единственное, что она может сделать, иначе он просто разорвет её на части. От отрывания головы, ни один артефакт ей не поможет. А так, если поймет, что самка подчинилась, то должен успокоиться. По крайней мере, Янария сильно на это рассчитывала.

Вообще-то, укрощать демонов испивших кровь ведьм по инструкции можно было лишь одним способом – просто отрубив ему голову. Но доступа к магии у Янарии не было, и приходилось импровизировать.

В конце концов, она смогла договориться с древним фе-неком, то наверняка сможет и со спятившим демоном?

Янария мысленно хмыкнула и продолжила терпеть острые когти на своем теле.

Она чувствовала, как раны тут же заживают и сильно чешутся при этом, но ведьма, стиснув зубы терпела.

А вот когда демон перевернул её на живот и заставил встать на четвереньки, она попыталась взбрыкнуть и убежать, но инкуб резко придавил её к матрацу за шею своей лапой, и провел когтями по спине.

Янария зашипела от жжения, но опять покорно замерла.

«Лишь бы не разорвал на части».

Раны сразу же зажили и зачесались, а инкуб в этот момент начал обнюхивать ведьму и удовлетворенно урчать, как самый настоящий дикий зверь.

Огромная лапа припечатала её по попе. От неожиданности ведьма взвизгнула. Демон в ответ издал нечто вроде до-

вольного рыка вперемешку со смехом и Январия ощутила его язык прямо на своей промежности. Она пыталась представить, какой же длинны его лапа, что он умудряется давить на её шею, и при этом большим языком вылизывать промежность, но при подсчете поняла, что начинает тупо возбуждаться.

Язык демона творил чудеса, и низ живота девушки начало тянуть от возбуждения.

«Опять его мерзкая магия», – мысленно скривилась ведьма.

Она была уверена на сто процентов, что ни за что на свете не могла возбуждаться от действий зверя. Значит он использует природную магию. И все-таки возьмет её в ипостаси зверя.

Январия сглотнула вязкую слюну. И попыталась мысленно сыронизировать, чтобы не сойти с ума от ужаса:

«Потерять девственность с машиной убийцей – свихнувшимся демоном. Будет чем перед девочками похвастаться, если выживу, конечно».

Язык Дервиля продолжал вытворять черт знает что, пока не остановился явно не на той дырочке. Ведьма от охватившего её недоумения, опять попыталась дернуться, но тяжелая лапа вновь припечатала её по ягодице, а демон недовольно заворчал.

Январия притихла, чувствуя, как спина покрывается холодным потом, а возбуждение, только усиливается. Юркий и длинный язык начал быстро проникать и сразу же вы-

ходить из узкой дырочки, совершенно не предназначенной для секса. Ведьма автоматически напрягалась, пыталась вертеть попой, чтобы избежать скользкого языка, но каждый раз демон недовольно порывивал и сжимал ягодицу, оставляя на ней кровавые раны, которые тут же заживали и сильно чесались при этом, отвлекая и распаяя одновременно. Язык врывался все глубже и глубже, раскрывая попку ведьмы. Демон продолжал утробно порывивать. Ведьма и сама уже не понимала от чего возбуждается сильнее, от тарактения, которое проходит по всему её телу, или от скользкого языка.

От взрослых ведьм Январия слышала, что они любят практиковать анальный секс, в их мире даже была целая индустрия из специальных артефактов, чтобы как-то расширить узкую дырочку, и сделать ощущения более яркими. Но сама ведьма смотрела на все эти игры с большим скептицизмом, и была уверена, что станет фанатом обычного классического секса. Сейчас же инкуб полностью переворачивал её мир.

Хотя скорее всего, это все была его природная магия.

«Да, точно! Ей не может это нравиться! Это все магия демона!» – мысленно успокоила себя ведьма и полностью отдалась ощущениям, от которых её уже потряхивало, и она вот-вот могла потеряться в них навсегда. Вот только инкуб зараза, словно ощутил, что она сейчас кончит, сразу же притормозил свои ласки и хуже того, вытащил свой язык.

Ведьма почувствовала невыносимую пустоту. Ей до боли

захотелось, чтобы инкуб вернул свой язык на место и продолжил издевательства, а этот гад начал вылизывать её промежность.

Янария готова была захныкать от нетерпения, но демон совершенно не замечал её мысленных метаний. Да и как бы заметил. Он уткнул её лицом в матрац, и хорошо, что хоть дышать позволял, не то, что голову повернуть.

Ведьма совсем остыла, и почти уже не чувствовала возбуждения, как наглый язык вернулся и сразу же нырнул в дырочку, да так глубоко, что Янария опять дернулась и почувствовала, как когти вошли в её кожу, разрывая её, но тут же вышли, давая ранам зажить и опять зачесаться. Ведьма взвыла от охватившей её злости. Но двигаться не посмела, тяжелая лапа продолжала лежать на её ягодице, а вторая лапа вжимала её за шею в матрац, не давая толком совершать, даже минимальные маневры.

На этот раз язык был более наглыми, и как показалось ведьме, он сильно увеличился в размерах. Или это иллюзия? Янария не поняла, потому что опять задрожала от сильного возбуждения, и сама начала толкаться, чтобы демон входил глубже. На этот раз инкуб играл в другую игру. Он входил, делал несколько движений и полностью вытаскивал язык. Ощущения были поначалу ужасно неприятными, но постепенно ведьма к ним привыкла, и тоже начала наслаждаться и наполненностью и даже пустотой. Было в этом что-то донельзя порочное и жаркое. Она опять задрожала, предчув-

ствуя, что еще немного и вознесется на пик удовольствия, но проклятый инкуб резко отступил, и вернулся к облизыванию её клитора.

На этот раз Янария не сдержалась и завывала. Низ живота болезненно скрутило, внутри попы было непривычно пусто. А демон не спешил возвращаться к заветной дырочке. Зато изгалялся над клитором.

Спустя несколько минут, ведьму начало потряхивать уже от другой ласки. Инкуб полностью занялся её клитором и теперь исполнял такие пируэты, что ведьма поняла, еще пару мгновений и она кончит так...

Вот только у демона были другие планы, ощутив, что девушка опять слишком близко к оргазму, он вернулся к третьей её дырочке – правильной.

На этот раз ведьма задергалась от ярости, зашипела, как разъяренная кошка. Попыталась вырваться, но инкуб фиксировал её слишком жестко. Не давая вырваться и продолжая своё черное дело.

Юркий язык входил и выходил во влагалище, из которого уже не просто тек, а бежал сок возбуждения измученной девушки. А Янария при этом пыталась вырваться, шипеть и плевать грязными словами. Весь её план «остаться живой» претерпел резкие изменения. Ведь она готова была разорвать демона собственными руками, ведь он обломил её уже столько раз.

Мысли путались, ярость только усиливалась, и почему-то

Янария почувствовала сильное жжение, но оно быстро прекратилось, так как заработала регенерация. Член вошел полностью, и яйца шлепнулись о нежную плоть.

Демон наконец-то ослабил лапу на шее ведьмы, давая ей нормально дышать и начал медленно двигаться. Янария шипела, пыталась вывернуться, и чувствовала себя насекомым, нанизанным на очень длинную и очень толстую иглу. Член демона был несравнимо больше с его языком.

Не было никакого возбуждения, только неприятная чесотка. А еще её распирало так, что ведьме казалось, будто она сейчас тупо лопнет.

Демон продолжал неспешно двигаться, постоянно меняя заданный темп и даже угол. От чего ощущения были омерзительными. Но почему-то из омерзительных они медленно не верно перерастали в возбуждающие.

«Опять магия», – расслабилась ведьма и поняла, что надо просто плыть по течению, демон не отстанет, пока не удовлетворится её унижением сполна.

А то, что он её унижает и ставит на место Янария поняла сразу.

Демон продолжал «мучить» свою жертву. Иногда вытаскивая свой член полностью, и вставляя совсем иначе под другим углом, заставляя пожару в низу живота ведьмы то разгораться сильнее, то наоборот слегка затухать.

И постепенно даже к этой ласке ведьма привыкла. И задохнулась от резко накатившего оргазма, словно огромной

волны от цунами, смывшей весь её мозг начисто.

Поняв, что ведьма пришла к финишу, демон стал двигаться быстрее, врезаясь в уже разработанную дырочку со всей силы. Оставляя кровавые борозды на белой коже, и тем самым заставляя Янарию словить сразу же следующий оргазм, и следующий и следующий...

Глава 5

После демон прижал ведьму к себе, осторожно лег на бок и уложил её рядом, так и не выходя из податливого тела. Янария прикрыла глаза, впервые в жизни чувствуя себя абсолютно спокойной и счастливой. С неё будто невидимые веревки спали, которые кто-то накиннул на девушку с самого детства, а она настолько к ним привыкла, что даже не замечала, что связана по рукам и ногам. Ведьма не могла сейчас думать, в голове была абсолютная пустота. А то, что в одном месте до сих пор находился уже немного расслабленный член демона, так на это она даже внимания не обращала, и ей казалось, что это правильно. И правильно то, что она сейчас лежит прижатая к его крупному телу, словно в защитном коконе.

Янария прислушалась к себе и поняла, что хочет как можно дольше вот так пролежать. Ни о чем не думая, чувствуя сильного мужчину за спиной. Эти мысли были странными и необычными для неё. Противоестественным. Кошунственными.

Гордые и независимые, они всегда выбирали слабых смертных, которые будут боготворить и полностью подчиняться своим любимым. Ведьмы выбирали себе спутников на всю жизнь очень долго и тщательно. А когда находили, связывали с ними душу особым ритуалом. От чего смертные

никогда не старели, и умирали, только, вместе со своими женами.

Мужчина не должен был проявлять инициативы, у него должна быть какая-нибудь полезная профессия, он обязательно должен уметь работать руками, а не головой. Мужчины для ведьм – это помощники, не умеющие говорить «нет». И они намного слабее, не имеют права принимать какие-либо решения без одобрения жены. Трактат о мужьях Янария читала еще в детстве, когда нашла его на полках родительской библиотеки. Но из-за слишком молодого возраста почти ничего уже из него не помнила. Думала, что когда придет время искать мужа, тогда и почитает. А это не обязательно делать в ближайшем будущем. Вот её сестре уже полторы тысячи лет, а она до сих пор не думает о постоянном спутнике.

Отца она почти не помнила, он был тенью матери. Никогда не проявлял особой любви к дочерям, мог взять на руки, но только если приказывала мать.

Да и маму Янария тоже очень плохо помнила. Вот Мирака да... Мирака даже в далеком детстве, когда еще были живы родители, проявляла к маленькой ведьмочке намного больше любви. Она даже помнила, что иногда называла сестру мамой, но та в ответ ласково улыбалась и поправляла, говоря о том, что она сестра. Янария все равно путала, порой специально, потому что чувствовала, что сестре нравится, когда она её так называет.

Ведьма вздохнула и пошевелилась, вспомнив, где нахо-

дится, и кто до сих пор обволакивает её своим огромным телом.

Демон тут же недовольно рыкнул, и напряг свои руки и даже ноги чуть сильнее, не давая ведьме сдвинуться и на миллиметр.

Она опустила взгляд вниз и заметила еще одну конечность у демона, на которую раньше не обращала внимания – это был хвост. Мужчина обернул его вокруг талии девушки, и сейчас чуть сильнее сдавил. Воздуха хватало, но ощущение связанности по рукам и ногам усилилось. Потому что ноги, точнее лапы демона тоже переплелись с маленькими ножками девушки. Ведьма рассматривала его кожу, она осталась такой же – гладкой и светлой, но более грубой, а вот строение ног сильно изменилось. Они стали больше напоминать лапы животного, с вывернутыми коленями в другую сторону, или это были не колени, а наверное, пятки... Хвост был покрыт пластинками, больше похожими на хитин. Конец хвоста она не видела, но предполагала, что на нем должны быть смертоносные шипы.

Демонов в истинной ипостаси они изучали поверхностно, потому что каждый демон был уникален и у каждого был свой внешний вид, а также магия. К тому же последний раз ведьмы видели демонов в бою много тысячелетий назад, когда между их видами была война. В той войне никто не победил. Потери с обеих сторон были колоссальными, и ведьмы с демонами заключили пакт о нейтралитете.

Янария чувствовала тяжелое дыхание демона, назад он не обращался, но и явно сейчас не спал, похоже он так же изучал свою пленницу, как и она сейчас изучала его.

Ведьме до зуда в пальцах, захотелось посмотреть, как изменилось лицо инкуба. Говорят, в своей боевой форме они очень уродливы. Любопытство победило, она извернулась и посмотрела. Странно, но мужчина внешне не сильно изменился. Голова стала больше, но это понятно, он и сам стал крупнее и выше, а черты лица просто стали резче, радужки глаз покраснели и сейчас светились тусклым светом. На голове из-под волос виднелись небольшие рожки. На картинках в книгах по истории, рога у демонов всегда были огромными, у этого же были маленькими, еле заметными из-под волос. А волосы у мужчины были короткими, в половину длины её пальца на макушке, по бокам и на затылке еще короче, почти под ноль.

Пока ведьма рассматривала зверя, он внимательно рассматривал её. В его глазах светился интеллект. Удивительно. Янария была уверена, что демоны полностью теряют разум, превращаясь в животных. По крайней мере так говорилось в исторических хрониках. Но этот демон разум не потерял, и сейчас прекрасно все осознавал.

– Отпусти, – прошептала она.

Мужчина тут же напрягся и сильнее сдвинул лапами и хвостом, а в глазах его опять начало разгораться бешенство.

– Нет, – прорычал он. – Ты моя!

– Мне помыться надо, – выдохнула ведьма, чувствуя, что воздуха становится меньше. – И дышать не чем, – добавила она. – Еще немного и я стану ничьей. Потому что умру от недостатка воздуха.

Демон тут же ослабил хватку и начал вставать.

Ведьма расслабилась, и поморщилась, почувствовав, как его орган выскальзывает. Ощущение было неприятным, она и забыла, что он внутри неё. А сейчас там стало пусто, и очень влажно. Сперма мужчины вытекала, и хотелось как можно быстрее привести себя в порядок.

Она уже обрадовалась и думала, что уединиться в ванной, но тот вставая, легко, словно пушинку подхватил ведьму на руки, и пошел в сторону дверей, правда по пути замер, не зная куда идти дальше и смотря на ведьму вопросительно.

– В ту дверь, – Янария показала пальцем на вторую дверь, с удивлением понимая, что демон не знает где ванная.

Он занес её в помещение, и сразу же направился к бассейну, а затем просто сошел в воду с ведьмой на руках. Вода оказалась прохладной и Янария взвизгнула от неожиданности, и наглotalась воды от брызг. Демон встал на ноги, вода была ему по шею. Он приподнял ведьму своим хвостом, чуть выше, чтобы она могла отдышаться и смыть с лица лишнюю воду.

– Ну ты и дурак! – со злостью припечатала ведьма, наконец-то сделав вздох.

За свои необдуманные слова, она тут же поплатилась. Демон утянул её под воду, и несколько секунд не давал возможности вынырнуть.

Янария начала паниковать, и бессмысленно барахтаться.

Когда он позволил ей вынырнуть, то девушка опять разразилась ругательствами, и вновь проклятое чудовище дернуло её под воду. Янария наглоталась воды, и чуть не задохнулась.

Прокашлявшись, она вновь хотела заорать на демона, но увидев опасный блеск в его взгляде, и почувствовав, как напрягся его хвост на её талии, сжала зубы от бессилия. На лице демона появилась самодовольная улыбка.

– Своего мужчину нужно уважать, – пророкотал этот гад, и потрепав своей лапой с когтями по голове девушку, что она даже увернуться не успела, добавил: – Я тебя научу, не переживай.

– Ты меня чуть не утопил, – процедила злая Янария.

Воду она не любила. Страх утонуть, после гибели родителей засел в ней с детства. Особенно с тех пор, как она увидела их вздувшиеся, объединенные рыбами синие тела. Хотя у неё и была защита от воды, и она бы не утонула ни за что на свете, ведьма все равно боялась и испытывала сильную панику, особенно, когда не могла контролировать ситуацию.

– Не утопил бы, – ухмыльнулся демон. – У тебя защита от воды, – и он когтем ткнул в точное место под лопаткой, куда был зашит один из артефактов.

Ведьма зашипела, чувствуя небольшое жжение от ранки. Этот гад вообще не рассчитывал свои силы. Хорошо, что у неё был высокий болевой порог, и быстрая регенерация. Иначе она бы уже умерла от потери крови и болевого шока.

– Могу вытащить, – осклабился инкуб. – Тогда точно утнешь.

– Не надо, – с ужасом ведьма попыталась отпрянуть от демона.

Но куда там, тот держал её хвостом, а не руками, а хвост, как показалось ведьме, был намного сильнее его рук.

Кстати, руки у него тоже почти не изменились, только если размерами. И большими черными когтями.

– Я могу защитить свою женщину и без всяких артефактов, – добавил демон, спокойно, так будто констатировал факт, совершенно не кичась и не рисуясь перед девушкой.

– Ага, а заодно притопить, – пробурчала недовольная Января.

– Угрозы твоему здоровью не было, – ответил этот непробиваемый гад.

Но рассказывать о том, что у неё фобия, ведьма конечно же не стала, не хватало еще быть слабой перед врагом. Вместо этого она задрала подбородок, пытаясь хоть немного показать свою гордость, насколько это было возможно в такой ситуации, конечно же, и отчеканила:

– Мне надо помыться, принять душ! А он там, – она ткнула пальцем в дальний угол, где были двери. – Здесь я мыться

не буду.

Демон резко дернулся, что Янария опять взвизгнула, а затем она ощутила, что её ставят осторожно на ноги. И это была душевая кабина.

– Как? – только и смогла сказать она, оглядываясь по сторонам, и чувствуя, насколько же огромным стал инкуб. Здоровяк был выше её, на две головы, примерно, или даже больше.

Янария ощутила себя очень маленькой и беззащитной рядом с ним. Это чувство и пугало, и одновременно заставляло сладко сжиматься что-то внутри живота девушки.

Демон же пытался разобраться с сантехникой, но ему это явно не удавалось. Он не мог понять, что делать, и сломал бы лейку, если бы ведьма её не отобрала.

– Ты что не знаешь, как пользоваться душем? – с удивлением посмотрела она на инкуба.

«Это же ты меня сюда привел» – повис немой вопрос в воздухе.

– Я давно не был в этом мире, – пророкотал демон, не понимая намеков ведьмы. – Все изменилось.

– Что значит не был? А где ты был?

– Мир духов, – демон взял с полочки пену для бритья, и начал её открывать.

– Это пена для бритья, её не открывают, её фышкают, вот так, – ведьма забрала у демона баллончик и показала, как это делается, находясь в небольшом шоке.

Такой информации в учебниках не было. Мир духов? Там же живут фамильяры, помощники ведьм... Маако оттуда...

– Ты пришел из мира духов? Ааа... Как же тот, чье тело ты занял?

Неужели фамильяры способны на такое? Забирать тела? Она о таком никогда не слышала. Или с демонами они взаимодействуют именно так?

– Он, – демон взял еще одну бутылочку с полки и начал рассматривать её, – всего лишь проводник. Молодой сильно. Фактически младенец.

Демон недовольно посмотрелся на стекло в свое отражение, и скривившись, дотронулся до своих маленьких рожек.

– Слабый, – он покачал головой. – Но тебя нашел. И я смог вырваться, жаль, что не на долго, пока. Но со временем силы будет много, и я смогу остаться в этом мире навсегда.

Демон перевел взгляд на Январю, и её пробрало от его тона.

– Не зли меня больше, женщина. Могу навредить, не убью, но тебе не понравится.

Глава 6

Шампунь он все же нашел, и начал намыливать Янарии голову, рыкнув, чтобы не мешала. Промыл ей аккуратно волосы, и даже ополаскиватель нанес, прочитав на упаковке, что его надо держать три минуты.

Затем принялся мыть её тело, отобрав мочалку.

– Я сама умею мыться, – попыталась возразить девушка, хотя бы голосом, чувствуя двойственное ощущение, ей и нравилось то, что демон делал с ней, и бесило его самоуправство.

– Теперь ты принадлежишь мне, – спокойно ответил демон, убирая мочалку на полку. – Значит я должен за тобой ухаживать. К тому же, тебе всё нравится, не пытайся обмануть меня и себя ведьма.

Понимающая ухмылка демона совершенно не понравилась ведьме. Как будто он читал её мысли, или четко чувствовал эмоции. Иногда на неё также смотрел Маако. С иронией и снисходительно. И до Янарии дошло, что этот дух очень древний, и сильный. Возможно, древнее и сильнее её фамильяра. А это очень-очень плохо.

Инкуб же тем временем принялся водить мыльными руками по телу ведьмы. Янария попыталась убрать от себя наглые лапы, но демон скрутил ей руки своим хвостом, и поднял вверх над головой, заставляя девушку вытянуться на но-

сочках.

Хвост у демона был очень длинным и толстым, как канат.

У Янарии даже дергаться не получалось и как-то извиваться, чтобы хоть на миллиметр отодвинуться от демона. А этот гад тем временем продолжил экзекуцию.

Добрался до сосков девушки, и начал их крутить пальцами. При этом убрал когти. Оказывается он умел их втягивать, и сейчас не резал кожу, зато нашел очень чувствительные места и забавлялся, смотря на реакцию ведьмы.

Наклонившись, он покусывал их по очереди, иногда просто мял грудь, грубо или нежно тиская, и каждый раз смотрел на лицо Янарии, словно изучая, как насекомое. Чем дольше играл демон, тем сильнее ведьма заводилась, и уже постанывала от возбуждения.

– Скажи это, – пророкотал демон своим хриплым голосом. – Скажи, что хочешь меня.

Ведьма зажмурилась, стиснула зубы, и закачала головой.

– Упрямая, – в голосе инкуба послышалось радостное предвкушение. – Будешь наказана...

Ведьма открыла глаза, с ужасом, а демон её уже развернул к себе спиной, подхватил за ноги, раздвинул их, и начал тереться головкой стоящего члена о её промежность. Янарию затрясло от охвативших ощущений. Особенно когда инкуб чуть прижал её к стенке душевой кабинки изнывающими сосками, и начал покачивать девушку, имитируя половой акт.

Янария думала о том, что чувствует себя беззащитной? О! Как она ошибалась, тогда на кровати, она по крайней мере чувствовала под собой опору – матрас. Сейчас же она висела в воздухе, распятая, будто мушка в паутине. Руки задранны вверх, стянутые хвостом, ноги раздвинуты и болтаются в воздухе, так что не сомкнуть, и в это время член мужчины трется об её скользкие возбужденные складки. Он дразнит её, немного покусывает шею, так что внизу живота что-то скручивается все сильнее и болезненно ноет.

Ведьма подумала, что еще немного и кончит, прямо вот так, но почувствовав приближающийся оргазм, демон замер, заставляя Янарию заскрежетать зубами. Но проклятая гордость, вбитая с рождения в ведьму, не позволяла ей просто так сдаться. Она должна бороться, хотя бы так... Янария умела проигрывать, но не без боя. Только сопротивляясь, она чувствовала, что сделала всё, что нужно для победы.

И теперь для неё здесь и сейчас тоже важно было сопротивление. Вот только с каждым движением демона, который теперь перевернул её к себе лицом, поставил на ноги и опять принялся за соски, ей становилось всё тяжелее и тяжелее. Она и с прошлого раза еще не отошла, а теперь возбуждение пришло с еще большей силой. Она захныкала, пытаясь сдвинуть ноги, но демон приподнял её руки, так что она встала на цыпочки и просунул между ног девушки своё колено. Об которое она неосознанно начала тереться промежностью, сама пытаясь подвести себя к финалу.

– Хитрая какая, – рыкнул демон, убрал колено, и опять развернул её к себе спиной, поднял выше – на руки и раздвинул её ноги в воздухе. – Сначала попроси, чтобы я разрешил тебе кончить, потом, если позволю, кончишь.

Слова демона разозлили ведьму не на шутку. Она не будет ничего просить, сдохнет, но не будет. Он тоже возбужден, ему тоже хочется, Янария видела, как сильно стоит его член, как вздуваются вены, обвивающие твердый ствол. Зная физиологию мужчин, ведьма прекрасно понимала, что ему больно так же, как и ей. Значит сейчас в эту игру они играют вдвоем.

Она должна его переиграть!

Эта мысль была последней, потому что демон усилил свой напор, теперь он одновременно тискал грудь девушки одной рукой, играя с сосками, второй продолжал удерживать на весу, и терся об её попку членом, немного входя в расширенную дырочку и тут же выходя.

Но когда Янарию опять начало потряхивать, он остановился, и резко включил холодную воду. Ведьма завизжала и забилась в руках инкуба, ей показалось, что кожу обожгло кипятком. Но он тут же выключил душ, и развернув, крепко прижал девушку к своему горячему телу.

Янария не смогла сдержаться и опять начала ругаться, пытаясь как можно сильнее уязвить демона, за что сразу же поплатилась. Демон взял лейку и включил душ ей прямо в лицо.

– Успокоилась? – произнес он, дождавшись, когда Январия прокашляется.

Мрачно взглянув на инкуба, ведьма стиснула зубы. Из рта рвались одни нецензурные ругательства, но позволить себе их она не могла, потому что знала, что будет наказана, и это еще сильнее злило ведьму.

– Хорошо, тогда продолжим, – весело усмехнулся её палач.

– Нет! – крикнула ведьма, глядя на мужчину умоляюще, – хватит.... Перестань, я больше не хочу...

Слово «пожалуйста» она так и не смогла произнести, чувствуя, как сильно пострадала её гордость во время экзекуции.

– Хватит будет, когда я решу, – как ни в чем не бывало произнес демон, не обращая внимания на вялые трепыхания девушки в его руках.

Он опять поднял её руки над головой, развернул к себе спиной, руками поднял ноги и раздвинул их в стороны, заставляя ведьму вновь ощутить себя уязвимой и абсолютно беспомощной.

На этот раз все ощущения были неприятными и болезненными, ведьма сжимала зубы, молча перенося все издевательства демона, а он не останавливался, медленно, но верно вновь заставляя возбуждаться.

И на этот раз ведьма поняла, что не сможет больше терпеть, она просто сдохнет, если он сейчас её не трахнет, по-

этому не дожидаясь, когда демон окатит её холодной водой, еле слышно попросила:

– Пожалуйста, дай мне кончить.

Демон замер на мгновение, а затем резко вошел в её уже давно готовую попку.

Янария ахнула от неожиданности, но тут же содрогнулась от первых спазмов наступающего оргазма. Демон не стал её больше мучить, он резко начал долбить податливую дырочку, так что уже через несколько фрикций, ведьму затрясло от оргазма.

Инкуб кончил одновременно с ней. А затем опять помыл, на этот раз очень быстро, и унес обратно на кровать. Лег рядом, обнял, обволакивая своим телом, и сказал:

– Я исчезну, но скоро вернусь, ведьма, не скучай.

Янария замерла, почувствовав, как тело демона расслабилось, он задышал тяжелее, глубже, будто уснул, а затем начал уменьшаться в размерах.

Ведьма осторожно вывернулась из загребущих лап, а затем слезла с постели и пошла опять в душ. Хотелось отмыться и побыть одной. Подумать, что ей делать и как быть дальше. Как выстроить свое общение с демоном.

Сопrotивляться – не вариант. Будет, только хуже. Это инкуб ей уже объяснил, в красках. Значит тактику надо менять.

Но в душевой, горячие струи воды, разморили Янарию, и присев на пол она решила прикрыть глаза на пару мгновений, и не заметила, как и вовсе уснула.

Когда проснулся, Дервиль не сразу открыл глаза, а по привычке строил планы на день. Он вспоминал о том, что нужно бы альфа-самку Каану, переместить в другое место. Адская гончая вот-вот должна разродиться, а в этот период, ей лучше быть одной, иначе она может убить своих же сородичей, а вот самца лучше оставить с ней. Он поможет ей во время родов, и успокоит. Инкуб еще перебрал в голове несколько насущных проблем, по уходу за любимыми питомцами, пока не понял, что что-то упустил. Что-то очень важное.

Инкуб открыл глаза и резко сев, начал в ужасе осматриваться вокруг себя.

Мужчина лежал на постели, которая вся была в крови. Следы крови – уже подсохшие пятна, тянулись в ванную.

– Ведьма! – в ужасе воскликнул демон, догадываясь, что произошло.

Он вскочил на ноги и кинулся к двери, но возле неё резко затормозил. Ему стало страшно. Что если он убил её, что, если там он найдет лишь труп? Спина демона покрылась холодным потом. Руки затряслись. В груди, что-то сжалось настолько болезненно, что инкубу стало тяжело дышать.

О том, чтобы обратиться демон и мечтать перестал. И уже давно привык считать себя неполноценным. Потому отец его и отослал с глаз долой в самый дальний домен, что находился на границе между смертельной пустошью и Инферно, подарив пограничное поместье. Дервиля списали со счетов, и надеялись, что он однажды погибнет во время очередно-

го нападения диких стай, больше не позоря императорский род. А сегодня он обратился. Впервые за свои три сотни лет. И инкуб четко ощутил дремлющее древнее существо внутри себя. Своим сосудом его избрал очень сильный демон.

В другой раз, Дервиль был бы счастлив, и уже отправил радостное сообщение во дворец, но не сейчас. Сейчас он стоял, держась за ручку в ванную и не решался открыть.

В обращенном виде в первые годы демоны не помнят, что творят. Они впускают в своё тело опасных древних духов из параллельных миров, у которых нет разума. И демон способен в этот момент убить любого, кто сделает что-то не так. Постепенно демоны учатся общаться со своей второй ипостасью, приручать её, успокаивать под покровительством наставников. Но сегодня рядом не было никого, кроме ведьмы.

И что сделал озлобленных древний дух с непокорной брюнеткой Дервилю предстояло узнать.

Инкуб не привык отступать, и кое-как совладав с дрожью во всем теле, он открыл дверь. Но осмотрев бассейн ведьму не нашел, зато капли крови привели его к душевой кабинке. Из-за пара, внутри ничего не было видно. Даже силуэта.

Глубоко вздохнув и приготовившись к самому худшему, демон открыл дверь и увидел скукожившуюся на полу голую девушку. Она забилась в угол, и была без сознания.

Выключив воду, инкуб резко подхватил её на руки, и наслаждаясь спокойными ударами сердца, осторожно понес обратно в комнату. Когда он дошел до постели, то мысленно

чертыхнулся.

Надо было поменять простыни.

Других кроватей в комнате не было, и инкубу пришлось осторожно положить ведьму на матрас.

Её надо было срочно осмотреть.

Как только голова девушки коснулась подушки, она сразу же завозилась, и глубоко вздохнув, попыталась укрыться. Но не нашарив покрывала, обняла подушку и перевернулась на живот.

Все это время демон почти не дышал, наблюдая за ведьмой. И поняв, что она крепко спит, выдохнул от облегчения. Он осмотрел её фарфоровую кожу, и не заметил ни одного шрама.

«Скорее всего сработала регенерация», – понял Дервиль.

Его дядя говорил, что ведьмы быстро восстанавливаются. И чтобы не сделал с ней его зверь, все уже зажило. Инкуб скривился, чувствуя вину, и понимая, что теперь ведьма будет его ненавидеть. Он в растерянности потер виски. Ему надо поменять постельное. Трогать и будить ведьму он не решился, как и на разговор с ней.

Сходив в гардеробную, он достал оттуда чистый комплект, вернулся и осторожно перестелил белье, с ужасом рассматривая матрас. На нем тоже было очень много крови. Ведьма так и не проснулась, даже когда он поднимал её на руки, и перекладывал на другую сторону.

Дервиль и по себе знал, как это, потерять столько крови.

В молодости, пока он жил во дворце его братья часто пытались убить, вызывая на смертельные бои, но ему везло, и как следует отоспавшись, порой и по три-четыре дня, демон приходил в себя. Хотя крови терял очень много и дядя, его наставник, не понимал, как он умудрялся выжить.

Теперь демон понял, почему он всегда выживал, и почему адские гончие признали в нем лидера их стаи, вместо того чтобы сожрать. Это древний дух, внутри инкуба, он хранил его тело. А ведьма его разбудила. И пострадала.

Осторожно погладив девушку по голове, демон собрал грязное белье, и открыв портал, ушел. Ему надо срочно связаться с отцом, чтобы он выделил ему наставника. И еще... ему надо как-то продумать разговор с ведьмой. Что будет когда она очнется, он не представлял....

Глава 7

Выйдя из портала в своем кабинете, Дервиль сразу же вызвал к себе хранителя замка. Сурхон – один из проклятых и не имеющий тела, мгновенно проявился возле хозяина и подобострастно поклонился.

– Проследи за нашей гостьей, как только проснется, сразу сообщи, – приказал он проклятому, и тот, вновь поклонившись, исчез.

Инкуб же сел за стол и уже хотел открыть вестник, чтобы сообщить отцу о том, что теперь он обрел вторую ипостась, как что-то внутри него воспротивилось этому.

Дервиль замер, прислушиваясь к себе и с удивлением осознал, что это древний. Это он не хочет, чтобы его отец знал.

– Почему? – вслух спросил демон, но в ответ не получил никакой реакции.

Как будто древний опять уснул.

Какое-то время демон ждал, что древний как-то себя проявит, но ничего не произошло.

Ладно, действительно, можно и подождать, все равно в ближайшие несколько лет, он не собирался посещать дворец, ведь у него есть теперь его сокровище – ведьма! И лучше, чтобы о ней знало, как можно меньше разумных, иначе ведьму могут забрать.

Дервиль вновь резко замер. Неужели существо внутри

него об этом догадалось? Но как?

Нет...

Инкуб тихо рассмеялся.

Все знают, что древние духи не имеют интеллекта.

Проверив накопившиеся вестники от вассалов, и ответив на некоторые из самых острых вопросов, демон пошел заниматься своими питомцами. А спустя несколько часов, Сурхон сообщил ему о том, что ведьма наконец-то проснулась. Заскочив на кухню, инкуб попросил, чтобы ему положили на поднос как можно больше всего и мысленно выдохнув, открыл портал.

Янория проснулась от дикого голода и не сразу поняла, как очутилась на постели, но пока ведьма сонно моргала и медленно ворочала мозгами, появился демон с огромным подносом в руках.

Ведьма инстинктивно отползла подальше от инкуба на край постели, и укуталась в покрывало по самое горло, не зная, чего от него ожидать. Хоть есть она и хотела сильно, однако, это не значит, что Янория перестала себя уважать и будет кидаться на еду.

Заметив маневр брюнетки, а заодно и голодный взгляд, демон мысленно скривился, но внешне виду не подал. Он чувствовал себя виноватым, но и отпускать её не собирался. Ведьма теперь принадлежит ему и точка. А то, что случилось... он исправит. И начнет со знакомства.

– Моё имя герцог Дервиль Лафланский, но можешь назы-

вать меня просто Дервиль. Как тебя зовут?

Ведьма неосознанно перевела взгляд на поднос и сглотнула.

– Янария, – коротко ответила она и задрал подбородок чуть выше, добавила: – Янария Сиху.

– Очень приятно Янария. Я принес нам перекусить, – Дервиль улыбнулся одними губами и пододвинул поднос чуть ближе к ведьме.

Сам он тоже еще не ел, и решил поесть вместе с девушкой. Почему-то совместный прием пищи показался инкубу правильным ритуалом.

Демон разломил на части хлебную лепешку, затем разрезал запечённый окорок, и взяв пиалу с соусом, макнул туда мясо и протянул Янарии.

Ведьма приподняла одну бровь, но демонстративно не став брать из рук инкуба, взяла с тарелки мясо и обмакнув его в соус, отправила в рот.

Дервиль мысленно выдохнул. Он ожидал, от ведьмы взрыва, но она начала есть, конечно, было бы глупо надеяться на то, что она возьмет мясо из его рук, но он должен был попробовать. Начало положено.

Окорок и лепешки быстро подошли к концу, ведьма взяла веточку винограда, и небрежно откинулась на подушки. По крайней мере, сделала вид, что небрежно, на самом деле демон заметил и сурово поджатые губы, и настороженный взгляд, а также напряжение во всем теле.

Весь её внешний вид говорил ему, что стоит ему сделать хоть одно резкое движение, как брюнетка рванет бежать.

Дервиль залпом выпил бокал с легким вином, и вытерев губы салфеткой, решил начать разговор:

– Мне очень жаль, что тебе пришлось столкнуться с моей второй ипостасью.

Ведьма криво усмехнулась в ответ, и произнесла:

– Верни кольцо, и мы забудем этот инцидент.

– Нет, – качнул головой демон, и продолжил, не давая ответить вскинувшейся брюнетке: – Я не отпущу тебя никогда. Ты теперь принадлежишь мне. Точка. И я хочу, чтобы ты свыклась с этой мыслью и прекратила сопротивляться. Потому что сделаешь, только хуже. Есть вещи, которые я не в состоянии контролировать. И одна из них – это древний дух внутри меня. Своим поведением ты можешь его спровоцировать и результат тебе не понравится. Я думаю, ты и так это поняла.

Янрия хотела вскочить и гордо сбежать хотя бы в кабинет, но поняла, что смысла в этом нет, демону стоит просто сделать несколько шагов и он окажется там.

Куда она уйдет потом?

Никуда.

И шумно выдохнув, чтобы унять злость, она спросила:

– Зачем ты начал этот разговор?

Демон чуть подался вперед.

– Я хотел, чтобы ты поняла. Я не садист, и люблю делать

женщинам больно, только если они попросят, а просто так, никогда. А зверь внутри меня этого не поймет никогда. Однажды, он может тебя убить. Поэтому я очень тебя прошу, не провоцируй его больше никогда и будешь жить долго.

Янария отвернулась. Больше разговаривать с инкубом ей не хотелось. Она прекрасно поняла к чему он клонит. Не сопротивляйся, молча раздвигай ноги и все будет просто замечательно. Ведьма навечно останется в золотой клетке, в сексуальном рабстве.

Стало тошно.

Все же эмоции брали своё. И сейчас девушке хотелось вцепиться в глотку демону и выдрать её, но... она понимала, что силы не на её стороне, а значит лучше помолчать. И подождать нужного момента.

– Я хочу, как-то загладить свою вину, – произнес демон, – проси, чего бы тебе хотелось, кроме свободы. Я многое могу.

Глава 8

Янария задумалась на целых пять минут, а затем спросила:

– Где мы находимся, что это за место?

Дервиль насторожился, но скрывать о том, где он поселил ведьму не стал.

– Это домен Лафлан, моя земля. Северное поместье. Мир – Инферно.

Янария подавилась виноградинкой и закашлялась от неожиданности. Попасть в Инферно... вот это приключения. Насколько она знала, последний раз ведьмы бывали в мире демонов во времена Великой Битвы. А это – несколько тысяч лет назад. В учебнике по истории написано, что после заключения нейтралитета, ведьмам было запрещено появляться на территории Инферно, а демонам на территории Блато. Даже посольства свернули свою деятельность. И за несколько тысяч лет никто из ведьм не пересекал границ Инферно. А она пересекла. Любопытство было намного сильнее страха перед опасным миром демонов, и мысленно ведьма потирала руки. Будет о чем хвастаться на девичниках... если она, конечно, сможет выбраться.

– А твоё поместье большое?

– Да, оно огромное, больше императорского дворца.

Ведьма заметила, с какой гордостью произнес эти слова

демон.

– Почему? – Янария от любопытства облизалась, как кошка.

Дервиль на мгновение засмотрелся на пухлые губы, и сглотнув вязкую слюну, ответил:

– Когда-то давно Лафлан было центральным доменом, а Северное поместье – императорским дворцом, но из-за образовавшейся пустоши, императору пришлось переехать.

– А сам домен?

– Самый огромный на данный момент во всем Инферно, занимает половину мира, – криво улыбнулся демон.

– Мне кажется, что есть подвох в твоих словах? – прищурилась Янария, видя реакцию инкуба.

– Есть. Почти девяносто процентов земли домена – это смертельная пустошь. На оставшихся десяти, стоят пограничные заставы, охраняющие остальной мир от чудовищ из пустоши и мой замок.

– В наших учебниках ничего нет о смертельной пустоши и чудовищах, – нахмурилась ведьма.

Демон при упоминании учебников удивился. Но, с другой стороны, пустошь образовалась уже после войны между демонами и ведьмами, и не все могли узнать о том, какие изменения произошли в Инферно. Хотя одна ведьма точно владела этой информацией. Это ведьма, что жила с его дядей. Странно, что она ничего не рассказала своим...

– Смертельная пустошь возникла после Великой Битвы

между нашими народами, – решил более развернуто пояснить демон ведьме, чтобы не вздумала куда-то бежать. – А следом и чудовища, которые обитают в пустоши. Никто не знает, как они там выживают и откуда вообще появились. Растений и воды там нет. Таких животных в Инферно раньше не было, это совершенно новые виды. Все, кто пытался изучать этот феномен погибали. Есть предположения, что наш мир столкнулся с миром духов. И чудовища выходят из него. Но это не точная информация. Единственное, что мы смогли сделать – это построить пограничные заставы, чтобы не дать чудовищам выйти из пустоши.

Какое-то время Янария молча переваривала полученную информацию. А заодно прорабатывала план побега. В первую очередь надо будет раздобыть карту, чтобы случайно не забрести в эту самую пустошь. Но это на тот случай, если она сможет забрать кольцо...

– Ясно, – кивнула она, и затаив дыхание выпалила: – Если хочешь загладить свою вину, позволь мне передвигаться, хотя бы в пределах твоего домена. Все равно без кольца я никуда не денусь.

Демон замер, и какое-то время молча разглядывал брюнетку, пытаясь оценить её возможности. Что она может без кольца? Куда уйдет? В пустошь? Нет... там она и часа не протянет. Мертвые земли не просто так зовутся мертвыми. Без кольца она не способна даже перейти границу и попасть в соседний домен, не говоря уж о другом мире. Что он потеряет,

если позволит ведьме передвигаться по его замку? Да, собственно, ничего. Наоборот, приобретет. Ведьма станет лояльнее и спокойнее.

– Я согласен, если ты будешь выполнять несколько правил, – произнес демон насторожено. – И если нарушишь хотя бы одно из них, то обратно окажешься в этой комнате.

Янария насупилась. А инкуб испытал в этот момент когнитивный диссонанс. Сейчас её лицо больше всего напоминало лицо молодой неопытной девчонки, чем отъявленной стервы, какими он представлял ведьм. Но Дервиль тут же прервал собственные мысли. Ведьма искусно притворяется, и ему нельзя попадаться на её ужимки, иначе он может её потерять

– Какие правила? – недовольно буркнула она.

– Первое, ты не отталкиваешь меня никогда, и я уже объяснил почему, это даже не от меня зависит, – в ответ ведьма фыркнула, но вяло кивнула.

И тут же свела руки перед собой, и поклонившись, елевым тоном произнесла:

– Я поняла уже, раздвигать ноги по первому приказу, будет сделано хозяин. Ой!

Простыня, которой прикрывалась ведьма сползла и открыла один сосок. Янария с испугом замоталась в неё по самую макушку, оставив открытыми, только сверкающие глазища.

Демон еле сдержался, чтобы не улыбнуться. Янария крив-

лялась, и... неожиданно ему это понравилось, хотя он терпеть не мог, когда кто-то себя так ведет, и не воспринимает его слова всерьез.

– Второе, – продолжил он, не став реагировать на поведение брюнетки, – если ты попытаешься, хоть один раз сбежать, то вновь вернёшься в эту комнату, и уже навсегда, – последнее слово он выделил особым тоном, и посмотрел на ведьму очень холодно, чтобы девушка прониклась, но опять еле сдержался, чтобы не улыбнуться, слишком уж вид замотанной в покрывало ведьмы веселил его. – Понятно? – спросил он, и мысленно чертыхнулся, потому что голос его подвел.

Но Январия ничего не заметила, слишком уж была поглощена собственным стеснением, а также маленькой победой. Если демон её выпустит из этой комнаты, она уж точно придумает способ сбежать из Инферно. Как? Она пока не знает, но будет думать. Хотя бы сможет весточку сестре отправить, а это уже девяносто процентов победы. Мирака найдет способ вытащить её из этого мира.

– Понятно, – выдохнула она, и мысленно добавила себе в план пункт о том, что, если сможет отправить весточку сестре, то демон не должен об этом узнать. Потому что выколоть её из этого подземелья Мирака возможно не сможет, даже если доберется до инкуба...

– И третье, – вырвал демон Январию из размышлений, – ты согласишься стать моей женой по законам обоих миров

Инферно и Блато!

Только лишь когда Дервиль сказал это вслух, демон понял, что это не его условие. Это сказал не он. Это были слова древнего. Как? Он понятия не имел. Но судя по ошалевшему взгляду ведьмы, до инкуба дошло, что сказал он эту фразу вслух.

И пока Янария хватала ртом воздух, он сообразил, что подсказка была очень своевременной. Потому что напрочь забыл о законах Инферно. Ведьмам запрещено находиться в их мире, и больше того, это преступление карается немедленной смертью. Но если она станет его официальной женой по древнему обычаю, то никто не сможет Янарию и пальцем тронуть.

– Только так, – добавил он, и сразу же пояснил: – иначе, кто угодно из стражей может тебя убить на месте. Таков закон Инферно. Или ты об этом не знала? Эти законы утвердили после Великой Битвы.

О том, что его дядя, как-то притащил ведьму в Инферно, и позволял ей спокойно рассказывать и фактически быть хозяйкой в его замке, демон не стал упоминать. Все же Герцог Цинз родной брат властелина Инферно, и ему дозволено то, что запрещено многим другим демонам.

Янария закрыла рот, и наконец-то убрала покрывало с макушки, оставляя голову открытой, но продолжая удерживать его у своего горла.

– В нашем мире такого закона нет. Если демон и умудрит-

ся войти на территорию Блато, хотя я и представить не могу, как он туда попадет, – Янария демонстративно фыркнула. – Но все же, если это и произойдет, то его просто вышвырнут в любой рандомный мир, но уж точно убивать никто не будет. Конечно, если демон не совершит какое-нибудь тяжкое преступление. И то, будут разбираться.

– У нас законы другие, – качнул головой демон.

– Откуда мне знать ваши законы? Вдруг ты меня вообще обманываешь? – она нахмурилась, и вытащив руку из-под одеяла, начала задумчиво грызть ноготь.

Демон присмотрелся и понял, что ногти у девушки короткие и все обгрызенные. Похоже, что у кого-то есть очень плохая привычка.

Дервиль приподнял бровь от удивления. Обгрызенные ногти и уверенная в себе древняя ведьма? Что-то не сходится. Инкуб попытался припомнить, какие ногти были у Янарии во время их встречи, но кроме её большой груди, и сносящей голову силы, к сожалению, ничего так и не вспомнил. То есть она могла обгрызть их уже здесь, чтобы войти в образ молодой и наивной. Чтобы... чтобы что? Обмануть его? Усыпить доверие? Не слишком ли...

Демон ощутил мысленный пинок, и еле удержался, чтобы не покачнуться. Кажется, кто-то не доволен его размышлениями, и хочет, чтобы он решил побыстрее вопрос с женитьбой. Дервиль согласился со своим подселенцем и решил чуть поднажать на ведьму, и опять выпалил то, чего сам от себя

не ожидал:

– Ну так что? Сделка? Мои три условия – твоя лояльность, не пытаешься сбежать, и наша с тобой свадьба по законам Блато и Инферно, – он выставил руку вперед и почувствовав, как сила заклубилась вокруг него, демон сглотнул несколько раз, но продолжил: – Твои условия – становишься моей женой со всеми вытекающими привилегиями и обязанностями. Сможешь жить в свое удовольствие, и пользоваться всем, что есть у меня. Тратить мои деньги. И спокойно гуляешь в пределах моего поместья, или того места, на которое я укажу.

Дервиль засмотрелся на потоки силы, что скапливались в его ладони, шокированный тем, что видит. Демон был знаком с этой силой, и она есть, только у одного демона в их мире. Этот демон – его отец, властелин Инферно – Хэти-Ану Первый. Самый сильный и самый древний демон из всех некогда живущих демонов. Все знают, что когда-то, несколько тысячелетий назад, именно он убил своего обезумевшего отца Неферкамина-Ану Третьего, предыдущего властелина Инферно, деда Дервиля, вызвав его на поединок чести, и остановил тем самым кровопролитную бойню, между самыми опасными расами, живущими в десяти мирах.

По позвоночнику демона поползла холодная струйка пота. Появление подобной силы у наследника, всегда означалось серьезными переменами – сменой властителя Инферно, а порой и сменой целой династии. Если бы сила оказалась в руках другого демона. Конечно, не всегда такими

кровавыми методами. К примеру, отца Неферкамина-Ану Третьего (деда Дервиля) отравила собственная наложница, и пыталась убить самого Неферкамина-Ану, когда тот был в возрасте четырех лет, но в тот день у будущего кровавого императора открылась особая сила, и он смог защититься от убийцы, хотя сам еще говорить толком не умел. А прадед Неферкамина-Ану, умер от магической лихорадки, и несколько сотен лет Инферно правил совет, потому что не один из его сыновей не смог обратиться, пока не появился на свет внук и не показал свою силу.

А ведьма тем временем продолжала грызть ногти и не спешила подавать руку, для заключения сделки. Но в её взгляде, инкуб не заметил понимания. Конечно, откуда ей знать о такой особенности у простого демона? Даже если она и знакома с магией властелина Инферно, в нем её точно не может быть. Потому что это... что-то невероятное.

Сила продолжала клубиться вокруг руки демона, ожидая, когда ведьма согласится на сделку.

– Так нечестно, – пробурчала ведьма. – Я не сама пришла в твой мир, это ты меня сюда затащил, и я не должна отвечать за твой поступок.

Демон не стал опускать руку.

– Это мои условия, – произнес он. – Или соглашайся, или оставайся здесь.

Январия задумалась. Возможно, то, что придумал Дервиль – это выход. О замужестве она почему-то не хотела

думать. Ведьма вспоминала своего отца... и всегда морщилась. Да и видела других мужчин на Блато, и не очень хорошо понимала, как можно жить с таким амёбным существом, да еще и целую вечность. Мирака тоже не раз высказывала эту мысль, когда они оставались наедине, порой высмеивая некоторых мужей, потому и сама замуж не спешила выходить.

Но ведьмы из совета на неё постоянно давили и требовали, чтобы она завела себе пару. Таковы законы Блато. Но Янария раньше не задумывалась, она просто знала, что ей еще не скоро предстоит найти себе смертного и привести в их мир. А теперь... если она сбежит от демона, и при этом останется за ним замужем, то её никогда не заставят выйти замуж. А ребенок... ребенок у них, наверное, получится очень сильным. Янария прищурилась и посмотрела уже на демона совершенно другим взглядом – оценивающим.

Дочка демона может стать самой сильной ведьмой на Блато... Её дочь. И если Янария сможет забеременеть от инкуба, то сбежит конечно же вместе с ребенком.

Какие огромные перспективы открывались перед её маленькой семьёй. Янария уверена, что Мирака её поддержит. Она заведет ребенка, при этом, не вешая себе на шею бесполезный груз. Потому что демона на Блато она не пропустит. Только законные жены открывают портал своим мужьям, не их родственники, не даже дети, а именно, только жены. А уж Янария, точно никогда не откроет портал это-

му демону. Значит, они никогда больше не встретятся. Если, конечно же ведьма сможет сбежать. А она сможет!

Ведьма улыбнулась на свои размышления, и ударила демона по руке, выкрикнув:

– Сделка!

Глава 9

В этот момент произошло одновременно два события. Сомкнутые руки демона и ведьмы пронзило острой болью, а на их предплечьях появилась вязь на древнем языке.

Янария зашипев от боли, вырвала свою ладонь из руки инкуба и начала рассматривать странное тату. Попробовала потереть, но оно не исчезало, и больше не болело, будто и правда татуировка, только нанесенная несколько дней назад и уже зажившая.

С разными письменами брюнетка была знакома. Обычно их наносили ведьмы своим мужьям или детям на защиту или на бытовые заклинания. У Янарии тоже когда-то были разные татуировки, которые ей на кожу наносила Мирака, но как только ведьма обрела фамильяра, они сами по себе исчезли. К сожалению, разобрать то, что было в рунах ведьма не могла. Они были ей не знакомы, и это очень странно. Вообще-то спецкурс по демонологии у ведьм был, своего врага они старались изучать тщательно. И руны демонов им тоже преподавали, однако о таких Янария не знала ничего.

– Что это? Что тут написано? – требовательно спросила она у инкуба, который в это время тоже с удивлением рассматривал свою руку.

– Это древний язык, – заторможено ответил Дервиль. – Очень древний, – добавил он. – Я не знаю, что тут, но пред-

полагаю, что это сделка, заверенная силой мира духов.

– Чего? – осипшим голосом произнесла ведьма и с ужасом посмотрела на свою руку уже другим взглядом. – Что за чушь? Такие сделки способен совершать, только ваш властитель! Мы изучали! – выкрикнула она недовольно.

– Я его сын, – тихо ответил Дервиль продолжая рассматривать руны на своей руке.

– Это ничего не значит, – пробурчала ведьма, роясь в собственной памяти. – Такой силой владеет всегда, только один демон, и этот демон – властелин Инферно. А ты не он.

– Не всегда, – выдохнул инкуб, и встал, закрывая тему, – но это не важно. Важно то, что мы сейчас отправимся с тобой в храм, и там нас поженят. Или ты все же решила остаться в этих покоях навсегда? – он с иронией посмотрел на ведьму, желая переключить её внимание.

С ней он точно не собирался обсуждать то, что только что произошло. Он вообще пока не знал с кем можно такое обсуждать. Скорее всего отец не будет счастлив, когда узнает, кем стал его самый младший сын – изгнанник. Особенно учитывая то, как он сам занял трон.

Инкуб мысленно махнул головой, отрезая себя от ненужные мысли, сейчас ему надо защитить ведьму, а значит быстрее жениться на ней. А дальше он будет думать, что ему делать дальше.

– Нет, конечно! – Январия тоже вскочила, пытаясь замататься одеялом поудобнее. – Но мне надо переодеться, сна-

чала.

– Вперед, у тебя есть пять долей, – демон махнул рукой в сторону гардеробной.

– Доли – это же минуты? – переспросила Январия, на всякий случай.

– Почти, – кивнул инкуб.

Она уложилась бы и в три, если бы сразу нашла нормальную одежду. Все же академия в которой училась Январия была полувоенной, и там с самого первого курса их заставляли очень быстро утром одеваться. Ведьма нашла узкие обтягивающие черного цвета брюки и широкую блузку, с открытым воротом отрывающим одно плечо. А также очень неудобные туфли на высоком каблуке. Поморщилась, глядя на себя в зеркало, но это было самым скромным из того, что она нашла в гардеробной.

Инкуб приподнял одну бровь с удивлением разглядывая наряд ведьмы.

– А другого ничего не было? – осторожно спросил он.

– Может сам выберешь тогда, раз это не нравится? – Январия зло махнула рукой на открытую дверь в гардеробную, и отошла в сторону, чтобы пропустить инкуба.

Демон прошел внутрь и быстро пробежался взглядом по полкам с одеждой и шокировано приподнял брови, а затем нахмурился. Странный вкус у Сурхона... Именно хранитель разбирался с гардеробом брюнетки по просьбе хозяйина, но инкуб не ожидал, что он выберет такое.

– Ладно, разберемся с этим вопросом позже, я отправлю к тебе дворцового портного, он создаст тебе гардероб, а сейчас, если ты не передумала, – он вопросительно посмотрел на ведьму, – то нам пора в храм.

– Не передумала, – брюнетка воинственно выдвинула вперед челюсть, ну или попыталась сделать это воинственно, хотя, в итоге получилось умирительно.

Демон опять еле сдержался, чтобы не улыбнуться на её юношеские замашки. И поймал себя на мысли, что точно поверил бы в игру ведьмы... слишком убедительная у неё мимика, жесты, слова, если бы не встретил её в срединном мире. Молодые ведьмы там без наставников не появляются, это знают все.

Выкинув из головы лишние мысли, Дервиль крепко взял за руку Янарию, и открыв портал у входа в храм, шагнул.

– Эээ, – Янария с удивлением уставилась на монументальное строение сильно похожее на старые храмы, что строят смертные во славу своих выдуманных богов.

Настолько высоким и огромным оно было. На вскидку где-то не меньше двадцати метров в высоту и столько же в ширину. Правда выглядело оно, как обычная коробка, только из камня черного цвета, поглощающее любой свет, и вход в храм зиял пугающей чернотой, не было никаких дверей и окон...

Ведьма с любопытством осмотрелась во круг себя. Инферно было ровно таким, каким его описывали в учебниках

истории. Черное тяжелое небо с серыми свинцовыми тучами из пепла. Три солнца, излучающие странный свет, который озарял все пространство красным, создавая иллюзию горящего воздуха. Только воздух был вполне нормальным. И жары не чувствовалось.

Вокруг же самого храма не было ни одного строения или растительности. Лишь выжженная черная земля. И неестественная тишина. Чуть дальше в нескольких километрах вокруг монументальной коробки были видны высокие барханы из черного пепла.

Они с демоном стояли на ступеньках, в самом низу. А лестница, ведущая в храм, была очень длинной. «Метров сто, как минимум», – прикинула мысленно Январия.

– А где храм находится, неужели в этой вашей пустоши смертельной? – с удивлением спросила она демона.

Инкуб весело усмехнулся.

– Если бы он был в пустоши, то на нас бы уже через пару мгновений напали чудовища, – покачал он головой, – никто не знает, где находится Храм Силы. – Демон сделал один шаг, и потянул за собой ведьму, Январия подчинилась и пошла вслед за будущим супругом. А он продолжил: – Попасть в храм может каждый демон несколько раз за всю свою жизнь. Первый – это при рождении, когда на алтарь приносят новорожденного его родители или опекуны, чтобы напитать силой и благословить. Второй – во время осознания себя, или, у нас это называют первым совершеннолетием. Тре-

тий – во время признания своей пары, четвертый, когда принесет своего ребенка или воспитанника, в зависимости от того, сколько их у демона будет. И последний – перед смертью. Когда демоны начинают умирать, Источник сам призывает их тела и души, чтобы отправить на перерождение, а пепел развеять по ветру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.